

ИЗ ИСТОРИИ РУССКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Царская администрация была заинтересована в обучении коренного населения русскому языку. Это диктовалось объективной реальностью, жизненной необходимостью общения русского населения с местными жителями. Однако, с этой задачей русско-туземные школы справлялись недостаточно, поскольку учебный процесс в них велся в отрыве от повседневной жизни. Методика обучения имела ряд существенных недостатков. После поездки по Сырдарьинской области Туркестанский генерал-губернатор К.П.Кауфман в сентябре 1868 г. писал военному губернатору Сырдарьинской области: "Осмотрев по пути следования киргизскую школу в Перовске, я нашел, что успех преподавания в оной... весьма незначителен. Киргизские мальчики посещают школу в течение трех-четырех лет, не научились свободно читать, не понимают прочитанного, не владеют разговорным языком... Если бы дети обоих национальностей воспитывались вместе, то обучение русской грамоте шло бы успешнее уже по одному тому, что киргизские мальчики при ежедневных близких отношениях со своими русскими товарищами легко бы освоили разговорный язык практически..." [1].

Стремясь исправить это положение, царская администрация организовала в 1873 г. специальную комиссию, составившую проект школьной реформы. В этом документе предлагалось организовать следующие учебные заведения в Туркестанском крае: " 1. Мужская гимназия в Ташкенте на общих основаниях, куда могли бы поступать и дети инородцев; впоследствии для детей туземцев обязателен только один из древних языков вместо двух; 2. Учительская семинария с трехлетним курсом и с преподаванием туземных языков, с 20 вакансиями для казенных пансионеров; 3. Образцовая школа для семинарии с 50 вакансиями для частных пансионеров. 20 - для русских и 30 - для туземцев; 4. Уездные народные школы с четырехлетним общеобразовательным курсом и ремесленным классом для совместного обучения русских и туземцев - сартов (узбеков.- М.Ш.), но с 20 вакансиями для киргиз (казахов.- М.Ш.), будущих преподавателей школ с преподаванием туземных языков только для инородческих детей; 5. Начальные школы грамотности для киргизов только для обучения чтению и письму на русском и киргизском языках и счислению. Как в уездных школах, так и в школах грамотности предлагалось вести преподавание туземных языков с употреблением русской транскрипции" [2].

Проект был утвержден царским правительством 17 мая 1875 г. с некоторыми изменениями. По этому поводу К.П.Кауфман писал: "Комиссия эта закончила свой труд, и проект, ею выработанный, мною представлен был на рассмотрение в установленном порядке вместе с прочими проектами необходимых преобразований в конце 1873 г. В основание проекта для объединения туземного населения с русским было предложено положить строгий принцип невмешательства в духовную и образовательную часть существовавших у туземцев учреждений. Не касаясь религиозного вопроса, предполагалось организовать учебные заведения, в которых народы совместно обучались бы с русскими" [3].

В соответствии с этой реформой на территории Приаралья были открыты русские учебные заведения, которые делились на русско-туземные школы, городские и приходские училища.

Однако эти учебные заведения неравномерно прижились среди народов Приаралья, прежде всего в Хивинском ханстве и Амударьинском отделе Туркестанского генерал-губернаторства. Причиной этого, на наш взгляд, было сильное влияние исламской религии и слабое проникновение капиталистических отношений в Хорезме. Об этом начальник Амударьинского отдела Галкин писал: " В Хивинском ханстве русских школ не имеется. Нельзя сказать, что туземцы особенно охотно отдавали своих детей в наши школы. Недоверие к школе поддерживается в некоторой степени ишаками и их мюридами, как естественными противниками всего, что не указано в шариате и исходит

от неверных. С течением времени, конечно, это недоверие должно сгладиться"[4]. Между тем в начале XX в. в Хивинском ханстве симпатии к русской школе оставались прежними. По данным Галкина, в 1903 г. в ханстве не было ни одной школы, а в Амударьинском отделе функционировало четыре школы, в которых обучались 122 ученика[5], "из них одна церковно-приходская для девочек, а остальные три для мальчиков. Петра-Александровское двухклассное училище с интернатом на 40 пансионеров и две русско-туземные школы в селениях Шурахан и Чимбай, в которых обучаются исключительно дети каракалпаков, киргиз и отчасти сартов"[6].

Так называемые русско-туземные школы организовывались в городах и крупных населенных пунктах Приаралья. Вся общеобразовательная работа в них велась русским учителем, а для преподавания Корана в штат вводился мусульманский учитель. На первых порах школы были малолюдны, так как в них обучались главным образом сыновья "низовой туземной администрации", которых принуждала к тому царская администрация. Ученики занимались всего два часа в день и в основном заучивали религиозные обряды. Учебный процесс длился не более 125 дней - остальное время уходило на празднование религиозных праздников по мусульманскому и православному календарям. Выпускники русско-туземных школ бегло читали по-русски, получали некоторые знания по русской грамматике, но устной речью владели плохо[7].

В 1907 г. экзаменаторы Казалинской русско-туземной школы писали: "Ответы всех экзаменованных туземцев по чистоте и связности речи были вполне удовлетворительны. По арифметике и начальной грамматике ответы были хорошие... Ученики отвечали по этому предмету в строгой последовательности и решали как устные, так и письменные задачи скоро и правильно"[8].

Совместное обучение казахских и русских детей дало эффективного усвоение русского языка. Однако в рассматриваемый период численность русского населения была на территории Приаралья невелика и русских детей в русско-туземных школах было мало. Кроме того, совместной учебе русских и казахских детей противодействовало местное духовенство. Все это мешало более широкому распространению русского языка и русской культуры в казахской среде.

В конце XIX в. русско-туземные школы получили учебники, составленные инспектором училищ Сырдарьинской области С.М.Граменицким. Они были разработаны с расчетом на прогрессивный разговорный метод. Но большим недостатком этих учебников являлось игнорирование родного языка, истории и культуры учащихся.

Тем не менее, несмотря на все препятствия, популярность, русско-туземных школ росла. В архивных документах часто встречаются обращения местного населения к царской администрации об открытии новых русско-туземных школ в сельских местностях и даже среди кочевого казахского населения. В 1897 г. на юге Казахстана работало 15 русско-туземных школ с 462 учащимися в них. В 1898 г. было "решено открыть, в виде опыта, временную кочевую русско-киргизскую школу для обучения детей киргиз русскому языку в Качкаратинской волости Чимкентского уезда с пособием на содержание ее из земских сумм края"[9]. Население Алтатинской волости также требовало открыть русско-туземные школы на ее территории[10].

В 1899 г. в 18 школах обучались уже 562 ученика, из них 33 русских. В 1900 г. - 20 школ с 750 учениками, из них русских 23. На январь 1901 г. насчитывалось 23 школы, в которых обучались 787 учащихся, из них 65 русских[11]. В 1912 г. в 27 школах обучались 1 119 человек[12].

В январе 1878 г. в Казалинке открылось казахское училище, которое в 1903 г. было преобразовано в трехклассное училище[13]. В этом учебном заведении обучалось 99 учащихся, в 1902 г. - 112; в 1903 г. - 125; в 1904 г. - 142 ученика[14]. В 1913 г. в Казалинке было одно, но уже четырехклассное училище, где обучался 81 чел. В Перовске также действовало одно училище с контингентом 120 учеников[15]. При училищах были интернаты[16].

Содержались эти учебные заведения в основном за счет Министерства народного просвещения России и частично за счет родителей. Как отмечалось в архивном документе за 1904 г., "источником содержания казалинской общей учительской квартиры служат 4 600 руб. ассигнованных Министерством народного просвещения на содержание 20 воспитанников, и 460 руб., отпускаемых городом Казалинском для содержания двух городских студентов"[17]. В 1901 г. в казалинское училище от учащихся поступило 230 руб. [18]. "За право учиться в училище с учеников взимается по 2 руб. в год"[19].

Заметим, что училища располагались часто в неблагоустроенных зданиях. Власти не заботились об укреплении материальной базы учебных заведений. Например, "казалинское городское училище помещалось в частном доме, который был построен в 1864 г. Помещение это давно уже признано ветхим, сырым, непрочным и, вообще негодным. Но возбужденное ходатайство о постройке нового здания под помещение училища, как известно, завершилось резолюцией господина Туркестанского генерал-губернатора в том смысле, чтобы временно отложить этот вопрос о постройке здания училища до окончательного определения места постройки Казалинского вокзала Оренбургско-Ташкентской железной дороги"[20].

Количество русско-туземных школ на территории Туркестана и Приаралья, хотя и медленно, но росло. Значительно увеличилось и число учащихся из коренного населения, что объяснялось всевозрастающим стремлением местных жителей к овладению русским языком. Для взрослых, желавших изучать русский язык, организовывались вечерние курсы при городских училищах и некоторых русско-туземных школах. Вечерние курсы были открыты "при туркестанской русско-туземной школе... для обучения туземцев русской грамоте с отпуском на этот предмет по 300 руб. в год из местных городских сумм"[21]. Туркестанский генерал-губернатор в 1887 г. писал: "В городе Туркестане существует одно мужское городское училище, а потому жители этого города лишены возможности обучать грамоте девочек. Для удовлетворения этой насущной потребности жителей Туркестана я разрешил открыть при городском училище смену для девочек в послеобеденное время, но без всякого вознаграждения учителей. В этом городе необходимо открыть начальное приходское женское училище"[22].

Такие же учебные курсы открывались в Перовском городском училище[23] и в селе Карабулак[24]. В 1880 г. заведующий русско-туземным училищем в Аулие-Ате начал бесплатно обучать русскому языку нескольких взрослых[25]. Поступали также заявления директору народных училищ Сырдарьинской области об открытии при русско-туземных школах вечерних курсов. Вот одно из них: "В виду того, что кишлак наш находится среди русских селений и большинство торговли нам приходится вести с русскими, мы крайне нуждаемся в знании русского языка. Научиться же ему мы не имеем возможности кроме как в открытых для наших детей русско-туземных школах. А поэтому покорнейше просим Ваше превосходительство открыть при нашем училище вечерние занятия для взрослых. Если нужно, то население может оказать посильную помощь"[26]. Таким образом возраст обучающихся в школе колебался от 12 до 45 лет, но преобладала молодежь от 19 до 23 лет, обучавшихся в вечернее время. Многие ученики бросали учебу, едва овладев русским алфавитом, но часть оставалась на второй год обучения. Какой-то единой методики преподавания в школе не было, отсутствовали необходимые учебники и книги.

По мере роста русского населения увеличивалось и число русских учебных заведений - училищ, частных школ и др. Обратимся к цифрам. В 1897 г. на территории Южного Казахстана функционировало шесть городских училищ, в которых обучались 359 учеников, из них 119 казахов. В 1901 г. количество учебных заведений оставалось прежним, но в них обучались уже 609 учащихся, из них 134 казахских мальчика. В 1897 г. в единственном ремесленном училище обучались 50 человек, а в 1901 г. в том же училище было уже 96 учеников. В 1897 г. имелось восемь женских приходских школ, где учились 391 девочка и только одна казашка. В 1897 г. действовало четыре мужских приходских училища на 182 ученика, а в 1901 г. пять училищ, в которых обучались 219 учащихся. В

1906 г. в Сырдарьинской области в четырех средних и 2 293 низших учебных заведениях получали образование 41 537 учащихся мужского пола и 8 500 - женского[27]. В 1912 г. в городах Южного Казахстана насчитывалось 20 русских учебных заведений с 2 721 учащимися, а в сельских местностях - 74, где обучался 4 521 ученик[28]. Среди учащихся преобладали русские дети, но вместе с ними учились и дети казахов, узбеков, татар и др. В течении 6 лет им преподавали закон божий, русский язык, арифметику, геометрию, историю, естественную историю, черчение и пение[29].

Почти при каждом училище имелся интернат, предназначенный для детей из отдаленных районов уезда, в основном местного населения. На содержание интерната из земских областных сборов отпускалось - 3 650 руб. в год[30]. С.М.Граменицкий об этом писал: "Опыт показал, что совместная жизнь туземных и русских воспитанников в интернатах не только не представляет каких-либо неудобств, но, напротив, весьма благотворно влияет на детей туземцев, так как здесь они знакомятся с русской речью"[31]. В училищах имелись ремесленные классы по сапожному и столярному мастерству, а также садоводству[32].

Кроме городских училищ были открыты также и сельские приходские училища. По данным 1904 г., в Сырдарьинской области насчитывалось 43 сельских училища, располагавшихся в русских селениях Чимкентского и Аулие-Атинского уездов[33]. Что же касается Перовского и Казалинского уездов, то в них русских поселков было мало и, следовательно, работало небольшое количество приходских школ.

Надо отметить, что в городах Чимкенте и Аулие-Ате функционировали две частные женские прогимназии для детей высших сословий. "Чимкентская частная женская прогимназия Мурашкиной, - отмечается в документах,- существует с 1909 г. Город дает на содержание ее субсидию в 1 000 руб. в год. Учащихся 52 ученицы"[34]. В 1912 г. эта женская прогимназия получила такие же права, что и правительственные прогимназии[35]. Аулие-Атинская частная женская прогимназия была открыта в 1911 г. с пособием от города 3 000 руб. в год[36], а в 1913 г. она получила статус правительственной женской прогимназии[37].

Таким образом, во второй половине особенно в последнем десятилетии XIX в., а также в начале XX в. произошли существенные изменения в системе просвещения в Туркестанском крае. Коренное население реально оценило преимущества русских учебных заведений, организованных в Сырдарьинской области Туркестанского края. Поэтому из года в год возрастало тяготение народов края к русскому образованию. П.Инфантьев писал в 1909 г. : "По своим духовным способностям киргизы (казахи.- М.Ш.) принадлежат к числу богато одаренных народов. Киргиз горд, остроумен, насмешлив, энергичен; речь его складна и образна; он весел, любит общество и беседу... Киргизы - народ чрезвычайно любознательный и любят всякого рода новости, поэтому всякий заезжий гость для них является в тоже время и живой газетой, и чем больше он сообщает новостей, тем более он приятен и желателен. Киргизы более, чем какой-либо другой из кочевых народов Российской империи, способны делаться образованными, просвещенными людьми. В этом они далеко оставляют за собой даже оседлых татар, и в настоящее время в киргизских степях нередко можно встретить киргизов не только со средним, но и с высшим образованием, и стремление дать образование своим детям у киргизов год от году все более и более увеличивается"[38].

Подытоживая двадцатилетнюю деятельность русско-туземных школ в Центральной Азии, инспектор Министерства просвещения Н.Бобровников писал: "Более двадцати лет прошло с тех пор, как мы принялись за осуществление проекта покрыть край целой сетью полезнейших учреждений, именуемых русско-туземными школами... В течении двадцати лет через эти школы прошло несколько тысяч туземных мальчиков"[39].

После завоевания Россией Центральной Азии немало представителей казахского народа получили начальное, среднее и высшее образование на русском языке. Среди них известные казахские просветители и общественные деятели Абай Кунанбаев, Чокан

Валиханов, Ибрай Алтынсарин, Ахмет Байтурсынов, Турар Рыскулов, Салык Бабажанов, Сакен Сейфулин, Санжар Асфендияров и многие др. В русских учебных заведениях в основном обучались дети зажиточных, ибо для учебы нужна была материальная поддержка родителей. Немаловажное значение имело и положение родителей, занимаемое в русской администрации: волостные, старшины и др. Их дети обучались не только в русских учебных заведениях Казахстана, но и в российских, западноевропейских гражданских и военных специализированных учебных заведениях. Получивших образование казахов было много. К сожалению их имена и их деятельность были строго запрещены в советское время, поскольку они считались представителями эксплуататорского класса. Это привело к забвению на целые десятилетия широкого слоя образованных людей, много сделавших для подъема национальной культуры.

Список использованных источников

- 1 ЦГА Руз, ф. 1, оп. 1, д. 19, л. 9.
- 2 Бартольд В.В. Соч. М., 1963, т. 2, ч. 1, с. 299.
- 3 Кауфман А.А. Начальное образование в Туркестанском крае в 1881. Спб., 1910, с.9.
- 4 Гиришфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ташкент, 1903, ч. 2, с. 94.
- 5 Там же, с. 95.
- 6 Там же.
- 7 ЦГА РУз., ф. 48, оп.1, д. 158. л.3.
- 8 Туркестанский сборник, т. 440, с. 116.
- 9 ЦГА РУз., ф. 47, оп.1, д. 488, л. 3.
- 10 ЦГА РК, ф.113, оп.1, д.374, л.1,7.
- 11 Граменицкий С.М. 25-летне учебного дела в Туркестанском крае. Оттиск из номеров "Туркестанских ведомостей" за 1901 г., с.11.
- 12 ЦГА РУз, ф. 48, оп.1, д. 17, л. 53.
- 13 ЦГА РУз., ф.48, оп. 1, д. 45, л. 52.
- 14 Там же, л. 54.
- 15 ЦГА РУз., ф. 47, оп. 1, д. 1263, л. 1.
- 16 Там же, л.3.
- 17 Там же, л. 60.
- 18 Там же, л. 89.
- 19 Там же, ф. 48, оп. 1, д. 45, л. 89.
- 20 ЦГА РУз., ф. 48, оп.1, д. 45, л. 66-67.
- 21 Там же, д. 17, л. 60.
- 22 ЦГИА РФ, ф. 733, оп. 171, д. 1876, л. 1.
- 23 ЦГА Руз, ф. 48, оп. 1, д. 19, л. 88-89.
- 24 Там же, д. 168, л. 30-31.
- 25 ЦГА РК, ф. 267, оп. 1, д. 6, л. 31.
- 26 ЦГА РУз, ф. 48, оп. 1, д. 168, л. 31.
- 27 ЦГИА РФ, ф. 1263, оп. 4, д. 52, л. 77.
- 28 Обзор Сырдарьинской области за 1912 г. Ташкент, 1913, с. 187-192.
- 29 Граменицкий С.М. 25-летне учебного дела в Туркестанском крае. // Оттиск из номеров "Туркестанских ведомостей" за 1901 г., с. 11.
- 30 ЦГА РУз., ф. 48, оп. 1, д. 45, л. 88.
- 31 Там же, с. 12.
- 32 ЦГА Руз, ф. 267, оп. 1, д. 6, л. 4.
- 33 ЦГА Руз, ф. 47, оп. 1, д. 744, л. 22.
- 34 ЦГА РФ, ф. 733, оп. 168, д. 386, л. 1.
- 35 Там же, л. 2.

36 Там же, д. 715, л. 1.

37 Там же, л. 1 и об.

38 Инфантьев П. Этнографические рассказы из жизни татар, киргизов, калмыков, башкир и самоедов. Спб., 1909, с. 2-3.

39 Бобровников Н. Русско-туземные училища, мектебы и медресы в Средней Азии // Журнал Министерства народного просвещения. Спб., 1912, нов. серия, ч. 14, с. 198.